

Джезабель не хотела покидать свою квартиру.

Она обнаружила, что застыла у входной двери. Та была открыта, и всё, что ей нужно было сделать, это шагнуть вперёд, и она окажется снаружи.

Её машина была припаркована совсем рядом, мотор был уже заведён, и фары освещали тихий переулок, расположенный в паре кварталов от колледжа. Джезабель жила в хорошей части города, в довольно приличной квартире.

Так было не всегда, но в тот момент, когда она обрела силы, всё значительно изменилось. Она перешла от «достаточно хорошенькой»... на самом деле она не знала, как описать свой статус. Она даже не была белой вороной в своей семье. Она просто существовала вместе со всеми ними, держалась рядом и занималась своими делами.

Джезабель была не из богатой-пребогатой семьи, но её семья всё равно относилась к тому типу людей, которые могли позволить себе съездить в отпуск два раза в год. Летом она проводила время на юге, а зимой каталась на лыжах на севере. Они находились в самом комфортном срезе среднего класса, её семья держала несколько уважаемых бизнесов, которые однажды унаследует молодое поколение.

Вероятно, не она. Она была слишком молода и не относилась к более любимой части семьи. Ей оплатили учебу в колледже, и на этом всё.

Но так было до того, как она превратилась в героиню. До появления сил.

Её способности были слабыми и, можно сказать, не блистали, но это всё ещё были способности. Она открыто объявила о себе в качестве маски. И так она купила всей своей семье одну из самых ценных вещей, какие только возможны: право хвастаться.

Результат вышел отличным. Новый дом, больше средств на карманные расходы, машина, которая принадлежала её дяде и которую он, по сути, подарил ей. А этому автомобилю едва исполнилось шесть лет! Он немного... отдавал кризисом среднего возраста, но всё же она не собиралась жаловаться.

И все эти приятные вещи сейчас казались ей пылью во рту.

Она протянула ногу через пропасть, но тело словно не хотело её слушаться.

Позади неё слышалось слабое тиканье. Кухонные часы отсчитывали секунды. Безмолвное обвинение и напоминание о том, что она впустую тратит время.

Ее мысли постоянно возвращались к той драке с Погремушкой. Или, скорее, к избиению, которому она подверглась. Когда он уложил её, он даже не выглядел так, будто хоть сколько-то

напрягся. По какой-то причине она не могла забыть выражение его глаз, и оно ещё долго будет преследовать её.

До сих пор она достаточно хорошо справлялась с тем, чтобы продолжать двигаться вперёд, даже после пребывания в больнице. Всегда было множество не связанных с боем вещей, которыми могли заниматься герои, и она бралась за каждое задание, которое можно было выполнить таким образом. В результате ей пришлось пройти через огромное количество волонёрской работы и спустить кучу времени на пиар-чушь, но это был единственный способ, которым она могла сделать себя и свою силу лучше.

Спрятать свои страхи путём самосовершенствования прекрасно удавалось в течение дня, но сейчас было четыре часа ночи, и это работало уже не так хорошо.

— Ты проклятая трусиха, — пробормотала Джезабель себе под нос.

Прямо сейчас Босс и её соплячки собирались пойти и попытаться сразиться с Погремушкой, вероятно, в одиночку.

Она протолкнула себя через барьер, и по спине у неё пробежал холодок. Она оказалась снаружи, на прохладном ночном воздухе. Было даже не так уж темно, поскольку повсюду горели уличные фонари. Теперь все её тревоги казались пустыми, хотя она и понимала, что дверной проем был всего лишь метафорическим барьером.

Она заперла за собой дверь, подбежала к своей машине и запрыгнула внутрь. Через несколько мгновений она уже с небольшим превышением скорости мчалась к месту встречи, которое назначила Эмили, Босс.

Городские здания проносились мимо, пока она не добралась до того места, где Эмили назначила встречу. Это была круглосуточное сетевое кафе, расположенное на углу перекрёстка. За ним имелась небольшая бесплатная парковка, на которой они могли встретиться, не привлекая внимание с улицы.

Джезабель заехала туда, и припарковалась в задней части. Её машина оказалась там единственной.

Пока двигатель ещё работал, у неё возникло резкое желание свалить отсюда. Однако, она уже достаточно далеко зашла, и она не думала, что Погремушка каким-то образом обвёл Эмили вокруг пальца или что-то в этом роде.

Итак, она заглушила мотор и выпрыгнула из машины, после чего направилась к багажнику, где ждала остальная часть её костюма. В данный момент на ней была только основная часть в виде боди и пара удобных кроссовок. Она сменила их, отдав предпочтение бронированным ботинкам от своего костюма, и натянула длинные перчатки, сделанные из толстой подкладки и какого-то гаджетёрского материала, который достаточно сложно прорезать. Он был не так

хорош, как полноценная броня, но это было лучше, чем ничего. Затем она надела маску, в результате чего ей пришлось привести в порядок свои волосы, поскольку маска сотворила с ними ужасные вещи.

— Классный костюмчик, — сказал кто-то у неё за спиной, и Джезабель резко развернулась, подпрыгнув на полметра в воздух.

Она приняла немного неуверенную боевую стойку и подняла руки для удара, готовая выпустить свою силу. Перед ней стоял парень, одетый как человек, сбежавший из реконструкции эпохи возрождения, и держал в руках два стакана с кофе.

Она моргнула.

— Подожди, ты тот злодей, которому Босс однажды помогла. У тебя ещё имя на латыни. Ты пригласил меня на свидание.

— Я скорее мошенник, — сказал парень. — И ты так и не сказала «да», как бы мало это не значило. — он сделал большой глоток из одной чашки, а затем протянул другую ей. — Это, эм, большой с двойной порцией крема и сахара.

Джезабель удивлённо уставилась на напиток.

— Это то, что я обычно заказываю, — сказала она.

Парень указал другой чашкой в сторону кафе.

— Я сделал другой заказ, но мне случайно дали этот. Замученный работой парень за стойкой разрешил мне оставить его. Наверное, мне просто повезло, понимаешь? Хочешь? В противном случае я отдам это одной из мелких. Ну, знаешь, в качестве расплаты.

— Расплату?

— За то, что мне пришлось тащить сюда свою бесполезную задницу, — сказал он. — Видишь этот костюм? Рубашка из настоящего шелка. И на мне под ней ничего нет. Я зябну.

Джезабель предположила, что ему сейчас действительно должно быть холодновато.

— И в чём заключается расплата?

— Ты хоть представляешь, что такое количество кофеина и сахара сделает с детишками Босса? Они будут прыгать на стены. А когда эффект пройдёт, они разносятся из-за недостатка энергии.

Это хорошая расплата за то, что она вытащила меня из дома в такой час.

Джезабель взяла кофе.

— Спасибо, — сказала она.

— Он достался бесплатно, Блестяшка, — пожал плечами он.

— Гламазон, — поправила она. — А ты... Что-то там на латыни?

— Алеа Иакта, — сказал он. — Обычно я бы начал флиртовать с тобой, но я замерз и устал, так что можем мы просто притвориться, что я предпринял какой-то старый классический подкат из колледжа?

Джезабель невольно рассмеялась. Она не ожидала такой шутки.

— Хорошо, думаю, моей фантазии хватит на это.

— Круто, круто, — пробормотал он, и отпил немного кофе.

Алеа Иакта огляделся, сначала он посмотрел на Джезабель, потом снова окинул взглядом парковку.

— Похоже, мы пришли слишком рано, — сказал он.

— Они будут здесь, — ответила Джезабель.

Она... сильно доверяла Эмили. Конечно, у этой девушки... в голове творился полный бардак, но у неё всегда получалось переступить через это.

Джезабель поправила свою маску.

— Ну... как долго ты не-злодей?

— Эх, с последнего Дня Силы, как и почти все остальные, — ответил Алеа Иакта. — Скажи, почему здесь так много новых героев и не-героев? Это нормально? Где старые?

— Большинство героев сдаются в течение первых трёх месяцев. Это... неблагодарная работа, за которую не очень хорошо платят.

— Серьёзно?

— Я бы заработала больше, если бы готовила кофе всё то время, что вложила в это дело, — сказала она. — Бонусы приятные, и почасовая оплата отличная, но на каждый час работы ты тратишь два на тренировки.

— Хм, — сказал он. — А не-герои?

— В основном в тюрьме, — сказала она.

Брови Алеа Иакты поползли вверх, после чего он медленно кивнул.

— Имеет смысл.

В этот момент на парковку завернул минивэн, проехал мимо автомобильного экспресс-окна и припарковался прямо рядом с машиной Джезабель. Боковая дверь с грохотом распахнулась, и из машины высыпала свора детей.

На самом деле их было всего шестеро, но Джезабель показалось, что это уже слишком много. И она была почти уверена, что в минивэне не было столько ремней, чтобы пристегнуть их всех.

Затем из задней двери вышла Босс, закрыла дверь и что-то сказала водителю. Минивэн тронулся с места, сделал круг по стоянке, чтобы развернуться, и уехал.

— Привет, — сказал Алеа Иакта.

— Это везучий идиот! — воскликнула девочка-медведь, подбегая. — Йо! Давненько тебя не видела. Это горячий шоколад?

— Возможно, — проворчал он, звуча так, словно собирался до последнего защищать свой стакан. — И он мой. Иди отсюда, медвежья соплячка.

— Я Малая Медведица, идиот.

— Медведица, оставь Алеа Иакту в покое, — сказала Босс, подходя ближе. — Гламазон, Алеа Иакта, я рада видеть вас обоих.

— Надо как-то заслужить право спать в своем вагоне, — пожал плечами Алеа Иакта.

Джезабель взглянула на него и задумалась о том, что вообще это значит.

Вслух, однако, она задала другой вопрос:

— Какова ситуация?

Организация этого мероприятия уже была намного менее... профессиональной, чем операция СГР.

— Погремушку заметили, когда он ошивался поблизости, — сказала Босс. — Его целью стал некоторый подпольный информационный брокер, которого защищает Мелатон. Погремушка всё ещё должен находится где-то поблизости. Я думаю... мы попытаемся сделать так, чтобы он отвлёкся на Мелатон, а затем нападём из засады. По крайней мере, таков план на данный момент. Я, эм... открыта для предложений.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75636/4577712>